

Философский анализ идей Иосифа Волоцкого о симфонии властей

© В.Д. Черных

Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Воронеж, 394036, Россия

Проанализирована социально-философская точка зрения на проблему формирования идеи власти в русском средневековом обществе. Установлено, что одной из основных сил в вопросе об основаниях и пределах государственной власти являлась русская религиозная мысль, в частности сформированная среди представителей черного (монашеского) духовенства. Исследованы тенденции, определявшие идеологическую и практическую модели поведения представителей государственной власти. Сделана попытка оценить степень значимости и последующее влияние на русскую модель факторов переноса в систему церковно-княжеских отношений на Руси идеи о главенстве государственной власти византийского императора в системе церковно-государственных отношений Византии. Исследовано влияние падения авторитета константинопольской церкви ввиду утраты ею сначала религиозного, а затем и политического суверенитета, на отношение к ней представителей русского православия. Подчеркнута неоднозначность восприятия модели вселенской церкви русским монашеством. При анализе церковного источника рассмотрен аспект богословских обоснований природы княжеской власти, отмечены важнейшие тенденции, повлиявшие на формирование политической самостоятельности русских князей, в частности, династический брак Ивана III. Исследование социально-философской составляющей взглядов Иосифа Волоцкого на фундаментальные идеи политических форм власти показало, что Иосиф выражал позицию сторонников сильной, материально обеспеченной Церкви, при этом поддерживающей государственные политические институты. Особое внимание уделено рассмотрению основного произведения Иосифа Волоцкого, что дало возможность выявить его позицию относительно пределов власти князя. Показана зависимость политической княжеской власти от нравственных устоев ее носителя, определены ее безусловные и условные границы. На позицию игумена Иосифа о необходимости подчинения княжеской власти влияло желание исполнения князем христианских заповедей. Данная зависимость является особенностью русского восприятия христианского закона и свидетельствует не о копировании византийского религиозного опыта, а его творческом усвоении и преобразовании.

Ключевые слова: доктрина власти, русская идентичность, государственно-религиозные отношения, средневековая Русь

Вопрос исследования социально-философского взгляда на политическую власть в русском средневековом обществе неизменно затрагивает аспекты взаимодействия государства с религиозной системой, господствующей в обществе, и иерархической структурой, сотрудничающей с государственным аппаратом. Причем указанная коммуникация не ограничивается только личностно-эмоциональной

составляющей носителей высших атрибутов государственной и церковной власти. Гораздо более важным, определяющим является теоретически-методическое обоснование представителями власти своих взглядов и принципов управления обществом.

В средневековой Руси религиозной системой, активно осуществлявшей коммуникацию с государственной властью, являлась православная Церковь. Вопрос об отношении Русской православной церкви к государственной власти, пределам компетенции верховного правителя и возможности разграничений полномочий, мере ответственности государственной власти в церковных делах, степени вовлеченности государства в церковные дела и системе земного устройства Церкви на протяжении всей российской истории является актуальным. Он особенно остро встает в критические моменты истории страны, когда требуется напряжение всех духовных сил для преодоления кризисных явлений и нахождения самобытного пути развития [1, с. 181, 182].

Одним из таких кризисных моментов является процесс формирования российской самоидентичности после освобождения Руси от монголо-татарского ига в XV в. Завоевание политической независимости повысило оценку значимости собственной государственности русского народа. Централизация княжеской власти и консолидация влияния московского князя, как и сплочение именно вокруг Москвы остальных земель, способствовали осознанию необходимости выработки концепции государственной власти великого князя как богоданной и богоопределенной. Появилась потребность ответа на вопросы о месте Руси в мировой системе государств и роли русского правителя в мировой истории. Это требование усилилось после событий Флорентийской унии 1439 г., что было в русском обществе однозначно воспринято как измена православию со стороны «Второго Рима». Данная точка зрения приобрела еще большую силу после падения Константинополя под ударами мусульман в 1453 г. После политического падения Константинополя и утраты им государственной независимости выработка внутри Церкви четкой позиции по вопросу богоизбранничества политического правителя, роли религиозного лидера Руси в государственной жизни, определения пределов взаимопроникновения двух систем власти становится необыкновенно актуальной.

Усилением вовлеченности русского политического аппарата в деление византийского наследия является политический брак Ивана III с племянницей Михаила Палеолога, принцессой Софией. Данное действие большинство исследователей трактуют как своеобразный политически-мистический акт преемства имперских амбиций, имперской власти, перешедшей на Русь после потери Византией церковного влияния и политической независимости. Видимые атрибуты

царского достоинства — герб, трон, инсигнии теперь должны были свидетельствовать о новой роли, которая отводилась русским правителям. Это роль мирового лидера, императора. Однако, примеряя на себя роль византийского императора, русский царь неизменно сталкивался с необходимостью создать новые формы отношений с православной Церковью, поскольку в Византии император был введен в систему религиозных обрядов, регламентировалась степень его религиозного участия в богослужении и религиозной жизни империи в целом [2, с. 88–92]. На Руси эта система была если и знакома, то не использовалась, поэтому отчасти встречала непонимание духовных лидеров. Одним из таких лидеров, несомненно, можно считать преподобного Иосифа Волоцкого, чьи взгляды оказали весомое влияние на формирование общей системы государственно-церковных взаимоотношений. Преподобный Иосиф, несомненно, знаковая фигура средневековой Руси. Его идеи коснулись многих сторон церковной и церковно-государственной сфер жизни русского общества. Во многом его литературная деятельность была посвящена борьбе с ересями, но пристальный интерес вызывает его система взглядов на властную парадигму общественных отношений. По мнению автора статьи, вклад преподобного Иосифа Волоцкого в социально-философское обоснование политической системы власти и форм взаимодействия государства и Церкви с конца XV — начала XVI в. до эпохи Петра I крайне важен.

Сама фигура Иосифа Волоцкого и систематизация его взглядов привлекала многих исследователей, многие историки Церкви обратили внимание на личность и взгляды игумена Волоцкого монастыря. Начиная с XVIII в. неоднократно встречаются упоминания о личности преподобного и отдельных аспектах его деятельности.

Упоминания об имущественной тяжбе Иосифа и архиепископа Новгородского Серапиона и об апелляции игумена Иосифа именно к государственной, княжеской власти встречаем в Истории митрополита Платона (Левшина) [3, с. 368]. Анализ учения Иосифа, представленного в его книге «Просветитель», делает митрополит Макарий (Булгаков), соглашаясь с позицией Иосифа относительно уровня взаимодействия со светскими властями [4].

Позднее к исследованию личности и творений игумена Иосифа обращались такие церковные авторы, как П.С. Казанский [5], П.В. Знаменский [6], М.В. Толстой [7], А.В. Карташов [8], Н.А. Булгаков [9].

Интерес к теме среди светских историков возникает в 1860-е годы, о чем свидетельствует работа И.П. Хруцова, в которой автор указывает на определенные направления политических взглядов Иосифа [10, с. 253, 254]. В дальнейшем к изучению данной темы обращался О.Ф. Миллер, высказывавший славянофильские идеи,

и в рамках этого направления критически рассматривавший публицистику Иосифа Волоцкого [11]. В конце XIX в. в работе М.А. Дьяконова проанализировано седьмое Слово «Просветителя» и сделан вывод о политической направленности автора, возможном оправдании оппозиции государственной власти [12, с. 92–96]. Именно политическую составляющую впоследствии рассматривали такие философы и историки, как Г.В. Плеханов, Н.К. Никольский, М.Н. Покровский. В советской историографии огромный вклад в исследование как самого автора, так и его взглядов внесли А.А. Зимин и Я.С. Лурье. Они рассматривали направления мысли преподобного Иосифа в их историческом развитии, используя все доступные произведения автора. Их выводы согласуются в том, что Иосиф являлся последовательным сторонником сильной государственной Церкви [13, с. 167; 14, с. 27–29].

В настоящее время многочисленные обращения к теме философского наследия Иосифа Волоцкого свидетельствуют об актуальности исследования взглядов этого средневекового церковного и общественного деятеля. Д.А. Винокуров отмечал влияние игумена Волоцкого на существенную корректировку философско-исторической роли Церкви в развитии России, а также на строительство новых форм культурного идеала Руси [15, 16].

Несмотря на свое происхождение, Иосиф с молодого возраста поставил для себя определенные требования религиозно-нравственного порядка и реализовал их в одном из самых строгих монастырей с уставом, напоминавшим устав обители преподобного Сергия Радонежского. С 1460-х годов начинается разнообразная литературная деятельность Волоцкого, касающаяся богословских писем и полемических «слов», «учительных» сочинений и деловых грамот. Несмотря на большое творческое наследство, его высокая писательская индивидуальность ставится под сомнение [17, с. 24].

Имя Иосифа прежде всего связано с наименованием иосифлян, особого направления церковного движения за активную социально-благотворительную деятельность и финансовую независимость церкви. Оно также известно как имя лидера противников группы жидовствующих — еретического направления XV–XVI вв. Учение жидовствующих состояло в рационалистическом отрицании догматов о Троице, Божестве Иисуса Христа и искуплении, в предпочтении Ветхого Завета Новому, в отрицании писаний отеческих, почитания святых мощей и икон, церковной обрядности и таинств, в отвержении монашества как образа жизни [18]. Но не менее известен Иосиф своими взглядами на систему государственной власти великих князей. К этой теме преподобный неоднократно обращался в своих многочисленных сочинениях.

Идеи преподобного Иосифа Волоцкого о взаимодействии церковной и государственной власти во многом отражали византийскую модель, которая безусловно определяла богоизбранность императора.

Отсюда ко времени правления Василия III в сочинении Иосифа звучит идея о царской власти, дарованной от Бога: «Слышите, царие и князи, и разумеите, яко от Бога дана бысть держава вам. Вас бо Бог в себе место избра на земли и на свой престол вознес» [14, с. 230].

Главным произведением преподобного Иосифа Волоцкого считается «Просветитель» — сборник отдельных глав, посвященных различным аспектам представлений Иосифа о борьбе с ересью жидовствующих, поучениям на различные темы церковной истории, советам по отдельным вопросам монастырской жизни и т. д.

Относительно оригинальности и литературных достоинств сборника существуют определенные противоречивые мнения, от абсолютной компилятивности и несамостоятельности сочинения [14, с. 68] до глубокого богословствования и оригинальности суждений автора [19, с. 220, 221].

Слова в «Просветителе» написаны в разное время и по разным поводам и уже в силу этого не могут обладать совершенно равным достоинством в литературном, богословском и в полемическом планах. Краткая редакция книги включала Слова с первого по одиннадцатое и была составлена до 1504 г. Последующие Слова присоединили постепенно, по мере написания их Иосифом. Полный сборник был напечатан только в 1857 г. трудами Казанской духовной академии [20, с. 371].

Слова на различные темы оказались востребованы современниками Иосифа, его богословские размышления, касающиеся различных сторон церковной и общественной жизни, находили отклик в сердцах читателей. В своем сочинении Иосиф не обошел вниманием вопросы относительно личности царя и пределов царской власти. Несмотря на то что Иосифа считают поборником абсолютизма, безусловного авторитета государственной власти и ее первенства над церковной, его суждения относительно царской власти основаны на анализе поведения царя и его отношения к нравственным заповедям христианства. Иосиф подчеркивает, что, несмотря на необходимость повиновения верховному правителю, существуют условия, от которых зависит парадигма поведения подданных, существует некий предел повиновения. Так, он в первых строках Слова седьмого проводит некую параллель, отмечая, что есть различие в том, как «нам подобает почитать друг друга, и как подобает почитать царя или князя и служить ему, и как подобает ныне Господу Богу поклоняться и Ему Одному служить» [20, с. 168].

Необходимость служения и подчинения царю Иосиф обосновывает законом Божиим и тем, что таким образом человек служит Богу: «Если ты поклоняешься или служишь царю, или князю, или начальствующему, то следует поклоняться и служить потому, что это угодно

Богу — оказывать властям покорность и послушание: ведь они пекутся и думают о нас» [20, с. 188]. При этом подчеркивается, что царь или правитель имеет власть только над телом подданного, а не над его душой: «“Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом” (Еф. 6, 5), — как людям, которым Бог оказал предпочтение и наделил их властью и которые могут благодетельствовать и мучить тело, но не душу. Поэтому следует поклоняться и служить им телом, а не душой, и воздавать им честь как царю, а не как Богу» [20, с. 188].

Преподобный утверждает, что подчинение светской власти — это лишь исполнение закона Христова, т. е. не есть добро само по себе, а только некий образ послушания, пример повиновения правилу, установленному Богом для выполнения людьми. Однако если условие преданности самого царя Богу не соблюдается, то и послушание перестает действовать как выполнение христианской добродетели. В дальнейшем Иосиф более подробно останавливается на личных качествах правителя, которые могут оказаться несовместимыми с христианскими добродетелями, и, следовательно, подчинение такому правителю не вменяется в праведность подданному: «Если же некий царь царствует над людьми, но над ним самим царствуют скверные страсти и грехи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправда, гордость и ярость, злее же всего — неверие и хула, — такой царь не Божий слуга, но дьявол, и не царь, но мучитель... И ты не слушай царя или князя, склоняющего тебя к нечестию или лукавству, даже если он будет мучить тебя или угрожать смертью. Этому учат нас пророки, апостолы и все мученики, убиенные нечестивыми царями, но не покорившиеся их повелению» [20, с. 189]. По мнению В.Е. Вальденберга, Иосиф Волоцкий учит различать, какая власть от Бога, а какая от дьявола, и рассуждает о правомерности сопротивления царской власти [21, с. 228]. В период борьбы Ивана III за власть Иосиф обличал князя за междоусобицу, называя его Каином за совершенные преступления против родственников [22, с. 155]. По мнению автора данной статьи, отношение Иосифа к царской власти изменялось на протяжении всей его жизни. Постулат о том, что царская власть не безусловна и не безраздельна, характерен для первой половины творчества Иосифа. Впоследствии его мнение изменилось. Так, в шестнадцатом Слове «Просветителя», рассуждая о наказаниях для еретиков, он упоминает, что цари имеют право «не только простых людей, но и патриархов, и святителей, и священников, если они впадали в ересь, отправлять в темницы и в изгнание» [20, с. 361] до их кончины. Для обоснования столь жесткой позиции Иосифу приходится признать первенство высшей власти царя и уподобить его в этом Богу: «Ибо царь естеством подобен всем людям, властью же подобен Богу Вышнему» [20, с. 367].

Для представителей средневекового общества важнейшей составляющей мировоззрения являлась религиозная система, касающаяся абсолютно всех сторон жизни: от обыденной, бытовой до высших форм духовной, аскетической. Без религиозной основы формирования представлений о мире и системе общественных отношений невозможно было осмысление собственной социальной роли и набора функций, присущих определенному социальному субъекту. Именно с учетом религиозных и социально-философских определений понятия власти верховного правителя Руси XV–XVI вв., в том числе политической ее составляющей, происходило самоопределение ее представителей.

Одним из выразителей религиозной мысли, пытающихся создать систему последовательных, обоснованных взглядов на государственную власть и формы ее взаимоотношений с Церковью, является игумен Волоцкого монастыря Иосиф, получивший высокую оценку со стороны Церкви и прославленный в чине ее святых, в том числе и за свою философско-религиозную систематизацию учения об источнике и основаниях государственной власти, пределах княжеской власти и понятии ее ограничения.

Несмотря на общее сложившееся мнение об Иосифе Волоцком как абсолютном государственнике, безусловно ставящем Церковь в подчиненное положение по отношению к князю в обмен на возможность материального благосостояния для обеспечения благотворительности, проведенный анализ посланий позволяет усомниться в столь однозначных формулировках. Позиция Иосифа, выраженная в его произведениях, допускает возможность сделать вывод о гибкости взглядов, в части определений пределов царской власти, ее соответствия христианскому закону. Власть царя ограничивалась, по мнению Иосифа Волоцкого, исполнением правителем заповедей Божиих, и ставилось условие подчинения — праведность царя и его ответственность перед Богом. Оставалась неопределенной позиция относительно возможности царя вмешиваться в решение религиозных вопросов, поскольку реальное мнение Иосифа отличается от его теоретических постулатов. В то же время нельзя не признать провозглашение тесного союза церковной власти с государственной при превалировании последней. Такая точка зрения стала впоследствии характерной для московского царства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Черных В.Д. Приоритеты духовного возрождения нравственных принципов Московской Руси в деятельности кружка ревнителей древнего благочестия (в XVII в.). *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 2014, № 12, с. 181–186.
- [2] Поляковская М.А. *Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти»*. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2011, 333 с.

- [3] Платон (Левшин П.Г.), митр. *Краткая церковная российская история*. Москва, В Синодальной типографии, 1805, т. 1, 388 с.
- [4] Макарий (Булгаков М.П.), митр. Преподобный Иосиф Волоколамский в его «Просветителе». *Христианское чтение*, 1871, № 10, с. 487–529.
- [5] Казанский П.С. Писания преподобного Иосифа Волоколамского. *Прибавления к изданию творений Святых Отцов в русском переводе*, 1847, ч. V, с. 271–314.
- [6] Знаменский П.В. *История Русской Церкви*. Москва, Крутицкое патриаршее подворье, 1996, 474 с.
- [7] Толстой М.В. *История Русской Церкви*. Москва, Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991, 726 с.
- [8] Карташев А.В. *История русской церкви*. Москва, Эксмо, 2005, 912 с.
- [9] Булгаков Н.А. *Преподобный Иосиф Волоколамский. Церк.-ист. исслед. при- двор. свящ. Н.А. Булгакова*. Санкт-Петербург, Типография В. Безобразова и Ко, 1865, 215 с.
- [10] Хрущов И.П. *Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преп. Игумена Волоцкого*. Санкт-Петербург, Типография Императорской Академии наук, 1868, 267 с.
- [11] Миллер О.Ф. Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского. *Журнал Министерства народного просвещения*, 1868, № 2, с. 527–545.
- [12] Дьяконов М.А. *Власть московских государей. Очерк из истории полит. идей древ. Руси до конца XVI в.* Санкт-Петербург, Типография И.Н. Скороходова, 1889, 224 с.
- [13] Зимин А.А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР*, 1953, т. 9, с. 159–177.
- [14] Иосиф (Санин). *Послания Иосифа Волоцкого*. Москва, Ленинград, Издательство Академии наук СССР [Ленинградское отделение], 1959, 390 с.
- [15] Винокуров Д.А. От праведника до национал-большевика: некоторые наблюдения над трансформацией образа Иосифа Волоцкого в сети Интернет. *Славянский мир: сборник материалов круглого стола*, Уфа, Издательство БГПУ, 2008, с. 13–21.
- [16] Винокуров Д.А. «Просветитель» Иосифа Волоцкого в сети Интернет: особенности хранения и интерпретации. *Русская литература в интернете: текстовые и четене*. София, Херон прес, 2010, с. 45–53.
- [17] Еремин И.П. *Литература Древней Руси*. Москва, Ленинград, Издательство Академии наук СССР [Ленинградское отделение], 1966, 263 с.
- [18] Булгаков С.В. *Настольная книга для священно-церковнослужителей*. Москва, Издательский отдел Московского патриархата, 1993, т. 2, 1662 с.
- [19] Голубинский Е.Е. *История русской церкви. Т. 2. Период второй. Московский. От нашествия Монголов до митрополита Макария включительно. Вторая половина тома*. Москва, Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, Синодальная типография, 1904, 616 с.
- [20] Иосиф Волоцкий. *Просветитель*. Москва, Сортавала, Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993, 381 с.
- [21] Вальденберг В.Е. *Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки рус. полит. лит. от Владимира Святого до конца XVII в.* Петроград, Типография А. Бенке, 1916, 463 с.
- [22] Скрынников Р.Г. *Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX–XVII вв.* Санкт-Петербург, Искусство-СПб, 2000, 460 с.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Черных В.Д. Философский анализ идей Иосифа Волоцкого о симфонии властей.

Гуманитарный вестник, 2023, вып. 2.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-2-835>

Черных Владимир Дмитриевич — канд. истор. наук, доцент кафедры философии и истории Воронежского государственного университета инженерных технологий.
e-mail: vbr2010@bk.ru

Philosophical analysis of the ideas of Joseph Volotsky on the symphony of authority

© V.D. Chernykh

Voronezh State University of Engineering Technologies,
Voronezh, 394036, Russia

The paper analyzes social and philosophical approaches to the problem of forming the idea of power in the Russian medieval society. It was established that the Russian religious thought appeared to be one of the main forces in the problem on foundations and limits of the state power, in particular, the thought formed among representatives of the black (monastic) clergy. Trends that determined ideological and practical models of the state authorities' behavior were studied. An attempt was made to assess the degree of significance and the subsequent influence on the Russian model of the factors transferring the idea of the primacy of the Byzantine emperor power in the system of Byzantium church-state relations into the system of the church-princely relations. The influence of the Church of Constantinople falling authority due to its loss of first religious and then of political sovereignty on the attitude of the Russian Orthodoxy representatives towards it was studied. Ambiguity of the Ecumenical Church model perception by the Russian monastics was emphasized. When analyzing a church source, the aspect of theological justifications of the princely power nature was considered, and the most important trends that influenced formation of the Russian princes political independence were highlighted, in particular, the dynastic marriage of Ivan III. Studying the social and philosophical component of the Joseph Volotsky views on the fundamental ideas of the political power demonstrated that Joseph Volotsky pointed position of supporters of the strong and materially secure Church supporting the state political institutions. Particular attention was paid to studying the main work by Joseph Volotsky, which made it possible to identify his position regarding the limits of the prince power. Dependence of the political princely power on his moral conditions was shown, its unconditional and conditional boundaries were determined. Desire of a prince to fulfill the Christian commandments was influencing the Hegumen Joseph position on the necessity to submit to the princely power. This dependence is a feature of the Christian law perception in Russia and does not indicate copying the Byzantine religious experience, but its creative assimilation and transformation.

Keywords: power doctrine, Russian identity, state-religious relations, medieval Russian

REFERENCES

- [1] Chernykh V.D. Prioritety dukhovnogo vosrozhdeniya нравstvennykh printsiipov Moskovskoy Rusi v deyatelnosti kruzhka revniteley drevnego blagochestiya [Priorities of spiritual renaissance of moral principles of Moscow Russia in activity of zealots of piety (in the XVII century)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 12, pp. 181–186.
- [2] Polyakovskaya M.A. *Vizantiyskiy dvortsovyi tseremonial XIV v.: "teatr vlasti"* [The Byzantine palace ceremonial in the 14th century: "the theater of power"]. Yekaterinburg, Uralskiy Universitet Publ., 2011, 333 p.

- [3] Platon (Levshin P.G.), Metropolitan. *Kratkaya tserkovnaya rossiyskaya istoriya* [Brief Russian Church History]. Moscow, V Sinodalnoy Tipografii, 1805, vol. 1, 388 p.
- [4] Macarius (M.P. Bulgakov), Metropolitan. Prepodobnyi Iosif Volokolamskiy v ego "Prosvetitele" [Reverend Joseph of Volokolamsk in his "Illuminator"]. *Khristianskoe chtenie — Christian Reading*, 1871, no. 10, pp. 487–529.
- [5] Kazansky P.S. Pisaniya prepodobnogo Iosifa Volokolamskogo [The writings of Reverend Joseph of Volokolamsk]. *Pribavleniya k izdaniyu tvorenykh Svyatykh Otsov v russkom perevode* [Additions to publication of the works of the Holy Fathers in the Russian translation], 1847, part V, pp. 271–314.
- [6] Znamensky P.V. *Istoriya Russkoy Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Krutitskoe Patriarshee Podvorye Publ., 1996, 474 p.
- [7] Tolstoy M.V. *Istoriya Russkoy Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy Monastyr Publ., 1991, 726 p.
- [8] Kartashev AV. *Istoriya russkoy tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 912 p.
- [9] Bulgakov N.A. *Prepodobnyi Iosif Volokolamskiy. Tserk.-ist. issled. pridv. svyasch. N.A. Bulgakova* [Reverend Joseph of Volokolamsk. Church historical research by the court priest N.A. Bulgakov]. Saint Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova i Ko, 1865, 215 p.
- [10] Khrushchov I.P. *Issledovanie o sochineniyakh Iosifa Sanina, prep. Igumena Volotskogo* [Research on the writings of Iosif Sanin, Reverend Hegumen Volotsky]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk, 1868, 267 p.
- [11] Miller O.F. Vopros o napravlenii Iosifa Volokolamskogo [Question on the direction of Joseph Volokolamsky]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvescheniya (Journal of the Ministry of National Education)*, 1868, no. 2, pp. 527–545.
- [12] Dyakonov M.A. *Vlast moskovskikh gosudarey. Ocherk iz istorii polit. idey drev. Rusi do kontsa XVI v.* [The power of Moscow sovereigns. Essay on the history of political ideas in medieval Russia until the end of the XVI century]. Saint Petersburg, Tipografiya N.N. Skorokhodova, 1889, 224 p.
- [13] Zimin A.A. O Politicheskoy doctrine Iosifa Volotskogo [On the political doctrine of Joseph Volotsky]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury Akademii nauk SSSR* [Proceedings of the Department of Medieval Russian Literature of the Institute of Russian Literature of the Academy of Sciences of the USSR], 1953, vol. 9, pp. 159–177.
- [14] Joseph (Sanin). *Poslaniya Iosifa Volotskogo* [Epistles of Joseph Volotsky]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences (Leningrad Branch) Publ., 1959, 390 p.
- [15] Vinokurov D.A. Ot pravednika do natsional-bolshevika: nekotorye nablyudeniya nad transformatsiyey obraza Iosifa Volotskogo v seti Internet [From righteous to the national bolshevik: some observations on the transformation of the image of Joseph Volotsky in the Internet]. In: *Slavyanskiy mir: sbornik materialov kruglogo stola* [Slavic world: collection of the round table materials]. Ufa, BGPU Publ., 2008, pp. 13–21.
- [16] Vinokurov D.A. "Prosvetitel" Iosifa Volotskogo v seti Internet: Osobennosti khraneniya i interpretatsii ["Illuminator" by Joseph Volotsky in the Internet: features of storage and interpretation]. In: *Russkaya literatura v Internet: teksty i chtenie* [Russian literature in the Internet: texts and reading]. Sofia, Heron Pres, 2010, pp. 45–53.
- [17] Eremin I.P. *Literatura Drevney Rusi* [Literature of the Medieval Russia]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences (Leningrad Branch) Publ., 1966, 263 p.
- [18] Bulgakov S.V. *Nastolnaya kniga dlya svyaschenno-tserkovnosluzhiteley* [Handbook for priests and clergymen]. Moscow, Publ. Department of the Moscow Patriarchy, 1993, vol. 2, 1662 p.

- [19] Golubinsky E.E. *Istoriya russkoy tserkvi. T. 2. Period vtoroy. Moskovskiy. Ot nashestviya Mongolov do mitropolita Makariya vklyuchitelno. Vtoraya polovina toma* [History of the Russian Church. Vol. 2. Second period. From the Mongol invasion to Metropolitan Macarius, inclusive. Second half of the volume]. Izdanie imperatorskogo obschestva istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete [Edition of the Imperial Society of Russian History and Antiquities at the Moscow University]. Moscow, Sinodalnaya Tipografiya, 1904, 616 p.
- [20] Joseph Volotsky. *Prosvetitel* [Illuminator]. Moscow, Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy Monastyr Publ., 1993, 381 p.
- [21] Waldenberg V.E. *Drevnerusskie ucheniya o predelakh tsarskoy vlasti. Ocherki rus. polit. lit. ot Vladimira Svyatogo do kontsa XVII v.* [Medieval Russian teachings on the limits of royal power. Essays of Russian political literature from St. Vladimir to the end of the 17th century]. Petrograd, Tipografiya A. Benke Publ., 1916, 463 p.
- [22] Skrynnikov R.G. *Krest i korona. Tserkov i gosudarstvo na Rusi IX – XVII vv.* [Cross and crown. Church and state in Russia in the 9th–17th centuries]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2000, 460 p.

Chernykh V.D., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of Philosophy and History, Voronezh State University of Engineering Technologies. e-mail: vbr2010@bk.ru